

Орлов М. А. Дела персонального характера в составе документации органов ВКП(б)-КПСС как источник по истории лагерей военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (на материале Государственного архива Кемеровской области) / М. А. Орлов // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 249—266. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-249-266.

Orlov, M. A. (2017). Personal Files as Part of Documentation of CPSU(b)-CPSU Bodies as Source for History of Prisoners of War and Internees Camps of NKVD-MVD of USSR (on Materials of Kemerovo Region State Archive). *Nauchnyy dialog*, 10: 249-266. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-249-266. (In Russ.).

УДК 930.253(571.17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-249-266

Дела персонального характера в составе документации органов ВКП(б)-КПСС как источник по истории лагерей военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (на материале Государственного архива Кемеровской области)

© Орлов Михаил Александрович (2017), orcid.org/0000-0003-2368-8402, старший научный сотрудник, Государственный архив Кемеровской области (Кемерово, Россия), orlov_m_a@mail.ru.

Статья посвящена делам персонального характера, составившим существенную часть документооборота региональных и местных органов ВКП(б)-КПСС. Эти документы рассматриваются как одна из групп источников по истории лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР. В историографическом обзоре автор отмечает слабую степень изученности тех источников по истории лагерей, которые находятся на хранении в региональных государственных архивах. Поясняются причины данного обстоятельства. На материале Государственного архива Кемеровской области характеризуются основные группы дел персонального характера: дела о приеме в члены партии, личные дела номенклатурных работников, персональные дела. Автор статьи уделяет внимание обстоятельствам появления дел. Анализируется видовой состав документов, отложившихся в делах. Рассматривается характер информации о лагерях ГУПВИ в данных документах. Выявлены общие и особенные черты, характерные для выделенных групп дел. Перечислены факторы, осложняющие выявление и использование дел персонального характера, которые содержат сведения о лагерях ГУПВИ. Даны

некоторые рекомендации по обеспечению более широкого использования данных дел, упрощению и ускорению их поиска.

Ключевые слова: военнопленные; интернированные; лагеря военнопленных и интернированных; дела персонального характера; фонды органов КПСС; Государственный архив Кемеровской области; Кемеровская область.

1. Введение

В 1939—1956 годах в различных учреждениях, действовавших на территории СССР, содержались иностранные военнопленные и интернированные гражданские лица. Учреждения, через которые прошла основная часть данного контингента, носили название *лагерей военнопленных и интернированных*. Одним из регионов, где разместились подобные лагеря, стала Кемеровская область: в 1944 году здесь были созданы лагеря № 162, 142 и 203, весной 1945 года преобразованные соответственно в лагеря № 503 (с центром в Кемерове), 525 (с центром в Киселевске, а впоследствии — в Сталинске) и 526 (с центром в Юрге). В 1948 году был ликвидирован лагерь № 526, в 1949 году — № 503. Лагерь № 525 в 1949 году был преобразован в лагерь № 464, ликвидированный в 1950 году. Перечисленные лагеря подчинялись Главному управлению (до 1945 года — Управлению) по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР.

К настоящему времени различные комплексы документов о лагерях ГУПВИ, хранящиеся в российских федеральных и региональных государственных архивах, изучены в разной степени.

Подробное освещение в современной науке получили вопросы, которые связаны с документами, отложившимися в тех фондах российских федеральных государственных архивов, фондообразователями которых являются сами лагеря и вышестоящие инстанции органов внутренних дел. К числу подобных фондов относятся фонды ГУПВИ, его структурных подразделений и местных учреждений (в Российском государственном военном архиве), а также фонд МВД СССР (в Государственном архиве Российской Федерации) [Безбородова, 1997; Власова, 1995; Носырева, 1996]. Многие исследователи приводят характеристику материалов данных фондов в трудах конкретно-исторического характера [Всеволодов, 2010; Колеров, 1997; Конасов, 1996; Маркдорф, 2012; Сидоров, 2001], предисловиях и комментариях к публикациям документов [Венгерские военнопленные ..., 2005; Военнопленные ..., 2000; Японские военнопленные ..., 2013].

Некоторые авторы обращаются к фондам федеральных государственных архивов, не имеющим непосредственного отношения к ведомству

внутренних дел, в частности, фондам ЦИК СССР, Совета Министров СССР, Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации [Маркдорф, 2012; Сидоров, 2001].

А. Л. Кузьминых, давая в одной из своих статей обобщенную характеристику корпуса источников по истории военного плена и интернирования в СССР, к числу источников по данной теме относит, в частности, материалы, которые хранятся преимущественно в государственных архивах субъектов федерации, — делопроизводственную документацию местных хозяйственных организаций, использовавших рабочую силу лагерей, и органов региональной государственно-партийной власти [Кузьминых, 2013, с. 119].

На источники такого рода ссылаются и другие исследователи. Например, Е. М. Цунаева в работе, посвященной делопроизводственной документации учреждений военного плена НКВД-МВД СССР и органов управления ими, рассматривает документы фондов Волгоградского обкома Коммунистической партии РСФСР и треста «Сталинградский тракторострой», хранящиеся в Центре документации новейшей истории Волгоградской области и Государственном архиве Волгоградской области [Цунаева, 2010, с. 11—12].

В одной из статей М. В. Ходякова уделяется внимание материалам о лагерях ГУПВИ в фондах райисполкомов Ленинградской области, Ленинградских обкома и горкома КПСС (данные фонды хранятся в Ленинградском областном государственном архиве в городе Выборге и Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга) [Ходяков, 2015, с. 68, 71].

Представляют интерес и работы Н. В. Суржиковой, в качестве одной из групп источников использующей архивно-следственные дела военнопленных, отложившиеся в фонде УФСБ РФ по Свердловской области, который хранится в Государственном архиве административных органов Свердловской области [Суржикова, 2010].

Характеристика документов фондов Государственного архива Кемеровской области (ГАКО) по истории лагерей ГУПВИ содержится в ряде работ Р. С. Бикметова (его интересуют преимущественно те документы фондов ГАКО, которые отражают взаимодействие лагерей с предприятиями угольной промышленности) [Бикметов, 2009]. В отличие от ряда других исследователей, ограничивающихся обращением лишь к нескольким фондам региональных государственных архивов, Р. С. Бикметов использует более двух десятков фондов ГАКО. Другой автор, Н. М. Маркдорф, вклю-

чает документы 23 фондов ГАКО (тех же, на которые ссылается Р. С. Бикметов) в список источников, использованных при подготовке диссертации о пребывании иностранных военнопленных и интернированных на территории Западной Сибири, но не дает какой-либо характеристики данных материалов [Маркдорф, 2012]. В 2002 году под редакцией Р. С. Бикметова и Н. М. Маркдорф был издан сборник документов и материалов о пребывании иностранных военнопленных в Кузбассе [Иностранные военнопленные ..., 2002], и значительная часть документов, вошедших в сборник, находится на хранении именно в ГАКО. Сборник явился важной вехой в изучении истории лагерей ГУПВИ, действовавших на территории Кемеровской области, и корпуса источников о данных лагерях, но имеет некоторые слабые стороны: в сборнике отсутствуют подробное археографическое предисловие и какие-либо комментарии к документам, а вошедшие в сборник документы фондов ГАКО посвящены преимущественно одному вопросу — использованию рабочей силы лагерей на угледобывающих предприятиях.

Анализ современной отечественной историографии показывает, что проблемы, связанные с документами о лагерях ГУПВИ, хранящимися в российских государственных архивах, изучены далеко не в полной степени. Даже те авторы, которые исследуют сугубо региональный аспект истории лагерей, зачастую ограничиваются использованием лишь нескольких фондов того или иного государственного архива субъекта федерации, что не позволяет получить целостное представление о материалах данных архивов как комплексе источников по обозначенной теме. Одна из причин этого обстоятельства — сложность выявления указанных материалов, связанная не только с их рассредоточенностью по множеству фондов, но и с тем, что в заголовках единиц хранения, как правило, отсутствуют прямые указания на наличие документов о лагерях ГУПВИ.

К числу тех материалов в фондах государственных архивов субъектов федерации, которые практически не используются исследователями истории лагерей ГУПВИ, относятся дела персонального характера, составлявшие существенную часть документооборота региональных и местных органов ВКП(б)-КПСС (понятие «дела персонального характера» заимствовано из учетной документации партийных архивов органов КПСС). Указанная категория дел включает в себя дела о приеме в члены партии, личные дела номенклатурных работников и персональные дела. Дела персонального характера, содержащие сведения по истории лагерей ГУПВИ, заводились как на сотрудников данных лагерей, так и на ряд других лиц, и не всегда именно в тот период, на который приходится деятельность самих лагерей.

Изучение подобных дел, находящихся на хранении в ГАКО, позволяет показать их возможности как исторического источника и наметить на примере одного архива основные пути поиска аналогичных материалов по истории лагерей ГУПВИ в других государственных архивах субъектов федерации, создает условия для появления новых работ по истории лагерей, проверки и уточнения положений ранее проведенных исследований.

2. Личные дела номенклатурных работников

Существенный интерес для исследователей истории лагерей ГУПВИ могут представлять личные дела, заведенные органами ВКП(б)-КПСС на номенклатурных руководящих работников лагерей (посты, занимаемые этими работниками, входили в номенклатуру должностей, назначение на которые подлежало утверждению органами партии). В ГАКО такие дела сотрудников лагерей выявлены в фондах Рудничного райкома КПСС города Кемерово, Кемеровского обкома КПСС и фонде-коллекции личных дел партийно-хозяйственного актива. Несмотря на то, что номер фонда-коллекции личных дел партхозактива (Р-849) содержит литеру «Р» (в отличие от партийных фондов, в номерах которых присутствует литера «П»), возникновение большинства дел данного фонда связано с деятельностью партии (в 1960-е годы партархив Кемеровского обкома КПСС передал эти дела в ГАКО, в связи с чем и был образован фонд № Р-849).

Появление личного дела того или иного номенклатурного работника было связано с порядком утверждения данного работника на ответственном посту: в случае, если какое-либо лицо назначалось на определенную должность, заводилось личное дело, подлежавшее рассмотрению на заседании бюро горрайкома, горкома, райкома или обкома партии, где и принималось решение об утверждении или отклонении предложенной кандидатуры.

В фондах ГАКО выявлены личные дела десяти номенклатурных работников лагерей ГУПВИ, занимавших преимущественно должности начальника и заместителя начальника управления лагеря (табл. 1).

Указанные дела чаще всего включают в себя личный листок по учету кадров (как правило, без фотографии), дополнение к нему, автобиографию, характеристику, справку-объективку, представление начальника областного УНКВД-УМВД на утверждение в должности. Значительно реже в делах встречаются другие документы: анкета, отражающая уровень образования работника, справка с компрометирующими данными о его родственниках, справка о согласовании кандидатуры работника с отделом кадров обкома

Таблица 1

Личные дела номенклатурных работников лагерей ГУПВИ НКВД-МВД СССР в фондах Государственного архива Кемеровской области

Фамилия, имя, отчество	Занимаемые должности	Архивные шифры
Гольденберг Мирон Бенционович	В 1944—1945 годах заместитель начальника управления лагеря № 162 по снабжению, в 1945—1946 годах заместитель начальника управления лагеря № 503 по снабжению, в 1946 году исполняющий обязанности начальника управления лагеря № 503	Ф. Р-849, оп. 2, д. 361
Дёшин Пантелей Андреевич	В 1946—1949 годах начальник управления лагеря № 503	Ф. Р-849, оп. 3, д. 652
Ивашкин Стефан Иванович	В 1944—1945 годах начальник управления лагеря № 162, в 1945—1946 годах начальник управления лагеря № 503	Ф. П-75, оп. 14, д. 627
Клименко Алексей Михайлович	В 1946—1948 годах начальник управления лагеря № 525	Ф. П-75, оп. 14, д. 704
Лаврентьев Геннадий Васильевич	В 1946—1948 годах начальник управления лагеря № 526	Ф. Р-849, оп. 3, д. 1293
Самоходов Константин Федотович	В 1948—1949 годах начальник управления лагеря № 525, в 1949—1950 годах начальник управления лагеря № 464	Ф. Р-849, оп. 3, д. 2069
Сипкин Николай Семенович	В 1944—1945 годах заместитель начальника управления лагеря № 203, в 1945 году заместитель начальника управления лагеря № 526, в 1945—1946 годах начальник управления лагеря № 526	Ф. Р-849, оп. 2, д. 1529
Столбов Николай Васильевич	По данным на 1945 год секретарь бюро парторганизации управления лагеря № 503	Ф. П-14, оп. 2, д. 3120
Черепанов Анатолий Степанович	В 1945—1946 годах начальник управления лагеря № 525	Ф. Р-849, оп. 2, д. 1872
Шатров Яков Иванович	В 1944—1945 годах начальник управления лагеря № 203, в 1945 году начальник управления лагеря № 526, по данным на 1946 год заместитель начальника управления лагеря № 503 по производству и по политической части	Ф. Р-849, оп. 3, д. 2587

ВКП(б), заключение заместителя начальника отдела кадров областного УМВД о возможности представления конкретной кандидатуры на определенную должность.

Решение бюро об утверждении назначения фиксировалось в протоколе заседания бюро, а выписка из протокола зачастую включалась в состав дела. В ряде случаев пополнение личного дела продолжалось и после утверждения назначения работника на ответственный пост: в дело могли войти компрометирующие материалы, документы о снятии с должности или переводе на другой пост.

Не всегда информация, содержащаяся в личных делах номенклатурных работников, является достоверной. Например, в документах дела Н. С. Сипкина, относящихся к 1946 году, было указано, что он имеет звание майора [ГАКО, ф. Р-849, оп. 2, д. 1529, л. 3 об., 5—6 об.], тогда как впоследствии выяснилось, что это звание он присвоил себе обманным путем, будучи лишь старшиной [РГВА, ф. 1п, оп. 15а, д. 331, л. 33].

3. Персональные дела

Ценная информация по истории лагерей ГУПВИ содержится и в персональных делах. Персональное дело заводилось в том случае, если на заседании бюро горрайкома, горкома, райкома или обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о том или ином члене или кандидате в члены партии, связанный, как правило, с заменой утерянного партийного документа (партиблета или кандидатской карточки), наложением или снятием партийного взыскания, исключением из партии.

В фондах ГАКО обнаружены персональные дела, заведенные на 12 сотрудников (в том числе бывших) лагерей ГУПВИ (табл. 2).

В персональное дело включались выписки из протоколов заседаний бюро и документы, служившие основанием для принимавшихся на заседаниях бюро решений. Персональное дело в процессе своего рассмотрения проходило несколько инстанций, и расположение в деле выписок из протоколов заседаний бюро городского райкома, горкома, райкома и обкома ВКП(б) (а также документов, пополнивших дело при подготовке к его рассмотрению на заседании того или иного бюро), как правило, соответствует порядку прохождения перечисленных инстанций.

Основная часть выписок из протоколов заседаний бюро выполнена на типографских бланках с грифом «Строго секретно» (одна из выписок, выполненных не на бланке, тоже имеет данный гриф). Выписки из протоколов заседаний бюро Кемеровского обкома ВКП(б) во многие персональные дела включены в двух вариантах: кратком (на типографском бланке) и более объемном. В кратком варианте указываются адресаты, рассылке которым подлежала данная выписка, и один из адресатов соответствует фонду, в котором отложилось персональное дело. Более объемные выпи-

Таблица 2

Персональные дела работников лагерей ГУПВИ НКВД-МВД СССР
в фондах Государственного архива Кемеровской области

Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность, населенный пункт	Архивные шифры
Бугров Павел Николаевич	В 1945—1946 годах дежурный офицер отделения № 6 лагеря № 526 (Яя)	Ф. П-75, оп. 5, д. 395
Бурьшев Иван Иванович	В 1945—1946 годах старший инспектор по труду отделения № 2 лагеря № 525 (Сталинск)	Ф. П-74, оп. 7, д. 267, 268
Власов Василий Архипович	В 1945—1946 годах начальник транспортного отдела (отделения) управления лагеря № 525 (Киселевск)	Ф. П-75, оп. 5, д. 584
Гольденберг Ми- рон Бенционович	В 1944—1946 годах заместитель начальника управления лагерей № 162 и 503 по снабжению, в 1946 году исполняющий обязанности начальника управления лагеря № 503 (Кемерово)	Ф. П-75, оп. 5, д. 766
Корякин Яков Николаевич	В 1945—1946 годах экспедитор службы продфуражного снабжения лагеря № 503 (Кемерово)	Ф. П-14, оп. 2, д. 2302; ф. П-75, оп. 5, д. 1294
Лаврентьев Николай Иванович	В 1945—1946 годах заведующий столовой и экспедитор лагеря № 503 (Кемерово)	Ф. П-14, оп. 2, д. 2356
Орел Александр Зиновьевич	В 1944—1945 годах заместитель начальника управления лагеря № 162 по политчасти, в 1945—1946 годах начальник одного из отделений лагеря № 503 (Кемерово)	Ф. П-14, оп. 2, д. 2478
Сазыкина Полина Ивановна	В 1945—1946 годах заведующая столовой отделения № 3 лагеря № 503 (Ленинск-Кузнецкий)	Ф. П-75, оп. 5, д. 2721
Сидоров Павел Иванович	В 1945—1946 годах инструктор по антифашистской работе отделения № 6 лагеря № 525 (Прокопьевск)	Ф. П-150, оп. 2, д. 84
Соловьев Дмитрий Ефимович	В 1945 годах работник лагеря № 503 (Анжеро-Судженск)	Ф. П-75, оп. 5, д. 2926
Уйманова Екате- рина Андреевна	В 1945—1946 годах канцелярский работник одного из отделений лагеря № 503 (Кемерово)	Ф. П-14, оп. 2, д. 2668
Фролов Виктор Иванович	В 1945 году заведующий складом обочно-вещевой службы управления лагеря № 525 (Киселевск)	Ф. П-75, оп. 5, д. 3225

ски из протоколов заседаний бюро обкома партии не содержат ни указания адресатов для рассылки, ни грифа секретности, ни даты.

В двух персональных делах отложились также сопроводительные письма на материалы, подлежащие рассмотрению на заседаниях бюро. Одно из писем подписано заместителем начальника управления лагеря № 503 по оперативной работе, другое — заведующим организационно-инструкторским отделом Анжеро-Судженского райкома ВКП(б) [ГАКО, ф. П-75, оп. 5, д. 395, л. 1; д. 2926, л. 2].

К числу вошедших в персональные дела документов, служивших основанием для решений, принимавшихся на заседаниях бюро, относятся:

— копии протоколов и выписки из протоколов собраний членов тех парторганизаций, куда были прикреплены фигуранты персональных дел и где проходило первое рассмотрение дела (как правило, это парторганизация лаготделения или управления лагеря) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2302, л. 2; д. 2356, л. 2, 3; д. 2668, л. 2; ф. П-75, оп. 5, д. 395, л. 5; д. 584, л. 2, 2 об.; д. 1294, л. 2; д. 2721, л. 2, 3; д. 3225, л. 2, 2 об.; ф. П-150, оп. 2, д. 84, л. 2, 2 об.];

— справки организационно-инструкторского отдела Кемеровского горкома ВКП(б) с кратким описанием проступка или иного события, приведшего к возникновению персонального дела (а в некоторых случаях — и с рекомендованным решением по делу) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2356, л. 10; д. 2668, л. 8; ф. П-75, оп. 5, д. 1294, л. 6], а также содержащаяся в одном из дел справка организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2478, л. 3];

— анкеты (основная их часть — на специальных типографских бланках, заполнявшихся именно при ведении персональных дел, однако в одном из дел отложился бланк анкеты, который предназначался для заполнения лицами, вступавшими в члены ВКП(б) и потому обычно содержится не в персональных делах, а в делах о приеме в партию [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2356, л. 11, 11 об.; д. 2478, л. 6, 6 об.; д. 2668, л. 9, 9 об.; ф. П-150, оп. 2, д. 84, л. 7, 7 об., 9, 9 об.]; все персональные дела, в состав которых вошли анкеты, были заведены в связи с утратой партийных документов);

— автобиографии (содержатся в персональных делах, связанных с утерей партийных документов) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2356, л. 7, 7 об.; д. 2668, л. 6];

— характеристики на фигурантов персональных дел, образующие две различных группы: партийно-политические характеристики (подписывались секретарем бюро той парторганизации, к которой был прикреплен фигурант дела, чаще всего парторганизации лаготделения или управления

лагеря, а также, согласно тексту некоторых из характеристик, утверждались на заседании бюро парторганизации) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2302, л. 3; д. 2356, л. 4; ф. П-75, оп. 5, д. 395, л. 4; д. 584, л. 3; д. 2721, л. 5; д. 3225, л. 4; ф. П-150, оп. 2, д. 84, л. 4] и служебные характеристики (подписывались ответственными работниками лагерей — заместителем начальника управления лагеря по снабжению, начальником лаготделения, старшим инспектором лаготделения, занятым учетно-регистрационной работой) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2668, л. 3; ф. П-75, оп. 5, д. 3225, л. 5; ф. П-150, оп. 2, д. 84, л. 3] (ряд дел включает в себя оба вида характеристик);

— заявления фигурантов персональных дел с просьбами о замене утраченных партийных документов [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2356, л. 5; д. 2478, л. 5; д. 2668, л. 4; ф. П-150, оп. 2, д. 84, л. 1];

— объяснительные записки по поводу разного рода провинностей (от утери партийных документов до уголовного преступления), как правило, адресованные в первичную парторганизацию управления лагеря [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2356, л. 6; д. 2668, л. 5; ф. П-75, оп. 5, д. 584, л. 4—5; д. 2721, л. 4, 4 об.; д. 3225, л. 3, 3 об.];

— партийное дознание фигуранта персонального дела, проведенное работником лагеря по поручению бюро парторганизации управления лагеря (в конце текста содержит предложения о решении по делу, однако в остальном по формуляру близко к протоколу допроса) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2356, л. 8, 8 об.];

— копия постановления заместителя начальника оперативно-чекистского отдела (или отделения) управления лагеря о предъявлении работнику лагеря обвинения в совершении преступления (постановление было утверждено заместителем начальника управления лагеря по оперативной работе, а одна из копий постановления была направлена в прокуратуру) [ГАКО, ф. П-75, оп. 5, д. 3225, л. 6];

— заверенные копии приговоров, вынесенных фигурантам персональных дел военным трибуналом войск НКВД Кемеровской области и одним из народных судов [ГАКО, ф. П-75, оп. 5, д. 1294, л. 4, 5; д. 2721, л. 6, 6 об.; д. 2926, л. 3];

— заверенная копия свидетельства о браке работника, обвинявшегося в бытовом разложении и многоженстве [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2302, л. 4];

— всякого рода справки и письма, подписанные, в частности, заместителем начальника управления лагеря по оперативной работе, начальником лаготделения, председателем военного трибунала войск МВД Кемеровской области, секретарем Анжеро-Судженского райкома ВКП(б), начальником одного из отделений милиции Омска, содержащие те или иные сведения,

касающиеся фигуранта персонального дела (о биографии, обстоятельствах утраты партийных документов, совершённом преступлении, вынесенном приговоре) [ГАКО, ф. П-14, оп. 2, д. 2478, л. 4; ф. П-75, оп. 5, д. 395, л. 3, 6; д. 584, л. 6; д. 2926, л. 4; ф. П-150, оп. 2, д. 84, л. 5].

Одним из наиболее интересных и информативных персональных дел является дело М. Б. Гольденберга [ГАКО, ф. П-75, оп. 5, д. 766], который с декабря 1944 года по октябрь 1946 года занимал должность заместителя начальника управления лагеря № 503 (до весны 1945 года — № 162) по снабжению, а с апреля по октябрь 1946 года исполнял обязанности начальника управления лагеря. Многие материалы дела посвящены не тем или иным проступкам М. Б. Гольденберга, а качеству работы лагеря под его руководством, и если объем других персональных дел чаще всего не превышает 20 листов, то в данном деле насчитывается 143 листа.

В ряде случаев возникновение и рассмотрение персональных дел, указанных в табл. 2, относятся к тому времени, когда фигуранты дел уже не работали в лагерях военнопленных и интернированных (например, персональные дела И. И. Бурышева были заведены в 1952 и 1953 годах, тогда как последний из лагерей ГУПВИ, действовавших на территории области, был ликвидирован в 1950 году).

Возможна и прямо противоположная ситуация: в фонде Центрального райкома КПСС города Кемерово выявлены персональные дела П. С. Волкова и К. Я. Зальцберга, уже после завершения рассмотрения этих дел ставших, вероятно, работниками лагеря № 503 [ГАКО, ф. П-11, оп. 2а, д. 167; оп. 2б, д. 13] (собранные сведения пока не позволяют с полной уверенностью отождествлять фигурантов этих дел с работниками лагеря, имевшими такие же фамилии и инициалы).

В отдельных случаях информацию о лагерях ГУПВИ содержат персональные дела тех лиц, которые в этих лагерях никогда не работали. Примером может служить дело редактора анжеро-судженской газеты «Борьба за уголь» А. А. Смирнова, привлеченного к партийной ответственности за то, что в одной из заметок газеты были упомянуты японские военнопленные, отличившиеся в ходе работы на шахте «Физкультурник» [ГАКО, ф. П-75, оп. 5, д. 2826].

4. Дела о приеме в члены партии

Наименьшее количество материалов, содержащих сведения о лагерях военнопленных и интернированных, выявлено в делах о приеме в члены партии: в ГАКО обнаружены только два подобных дела, заведенных на работников лагерей ГУПВИ (Филиппа Дмитриевича Пономарева и Розу Ла-

заревну Тильман) [ГАКО, ф. П-11, оп. 2, д. 2663; ф. П-14, оп. 2, д. 1872]. Ф. Д. Пономарев в 1946 году занимал должность старшего инспектора по кадрам управления лагеря № 526, Р. Л. Тильман в этом же году работала фельдшером в находившемся на территории областного центра отделении № 5 лагеря № 503. Дело Ф. Д. Пономарева было заведено еще до поступления последнего на работу в лагерь № 526, а факт его службы в этом лагере установлен по документам, предоставленным автору статьи родственниками Ф. Д. Пономарева.

Включение указанных дел в состав определенных фондов обусловлено адресом тех первичных парторганизаций, к которым были прикреплены принимавшиеся в члены партии: Р. Л. Тильман числилась в парторганизации лагеря № 503, размещавшейся на территории Рудничного района города Кемерово, а Ф. Д. Пономарев — в парторганизации управления проверочно-фильтрационного лагеря № 0314, находившейся, по всей видимости, в Центральном районе того же города, в связи с чем их дела отложились в фондах Рудничного и Центрального райкомов партии.

Выявленные дела, как и относящиеся к этому же периоду дела других лиц, вступавших в члены ВКП(б), включают в себя соответствующее заявление (поданное в первичную парторганизацию), анкету, автобиографию, рекомендации трех членов ВКП(б). В одной из строк анкеты указаны номера и даты протоколов тех заседаний бюро горрайкомов, на которых Ф. Д. Пономарев и Р. Л. Тильман были приняты в члены партии.

В протоколах заседаний бюро Анжеро-Судженского горкома и Рудничного райкома ВКП(б) города Кемерово зафиксировано вступление в члены партии еще нескольких работников лагерей ГУПВИ (П. С. Касымова, А. Я. Позднякова, Н. Н. Снопкова) [ГАКО, ф. П-1, оп. 5, д. 78, л. 69; д. 89, л. 3, 4; ф. П-14, оп. 3, д. 6, л. 243 об.], однако дела об их приеме в партию в фондах ГАКО не обнаружены. Возможно, это объясняется тем, что дела хранились в региональном политотделе лагерей военнопленных и интернированных (отдел, образованный на основании постановления ЦК ВКП(б) от 26 июня 1946 года и приказа МВД СССР № 00933 от 19 октября 1946 года, вел партийный учет членов и кандидатов в члены партии, работавших в лагерях ГУПВИ [Военнопленные ..., 2000, с. 133; ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 51, л. 11; РГВА, ф. 1п, оп. 15а, д. 331, л. 13, 36; д. 345, л. 68; д. 352, л. 80, 86, 96]), а впоследствии вместе с другими документами лагерей вошли в состав фондов Российского государственного военного архива.

В описях фонда Киселевского горкома партии значатся также дела И. В. Воробьева и Г. И. Сафронова [ГАКО, ф. П-81, оп. 2, д. 1910; оп. 5,

д. 13], в период работы в лагерях ГУПВИ ставших кандидатами в члены ВКП(б), однако некоторое время спустя после поступления на хранение в партийный архив Кемеровского обкома КПСС данные дела вместе со множеством других дел кандидатов в члены партии были уничтожены, что подтверждается соответствующими отметками в описях.

5. Заключение

Изучение дел персонального характера, сформировавшихся в результате деятельности региональных и местных органов ВКП(б)-КПСС, показывает, что определенные сведения о лагерях ГУПВИ способны содержаться во всех трех группах данных дел: личных делах номенклатурных работников, персональных делах, делах о приеме в члены партии.

К числу тех документов (подлинных или копийных), которые входят в состав дел персонального характера и содержат информацию, так или иначе связанную с лагерями ГУПВИ и их сотрудниками, относятся протокольная документация партийных органов, несколько видов анкет, автобиографии, характеристики, рекомендации, заявления, объяснительные записки, рапорты, письма, акты, протоколы допросов, приговоры судов, документы органов ЗАГС, разного рода справки.

Несмотря на то, что отдельные виды документов (анкеты, автобиографии, заявления) могут присутствовать во всех трех категориях дел персонального характера, данные группы дел существенно отличаются друг от друга видовым составом документов, степенью его вариативности и разнообразия. Неизменным является перечень документов, включавшихся в дела о приеме в члены партии: заявление, анкета, автобиография, рекомендации трех членов ВКП(б) (в фондах ГАКО выявлены только два подобных дела, заведенных на сотрудников лагерей ГУПВИ, но изучение других дел о приеме в члены партии, относящихся к 1940—1950-м годам, показывает, что для этих дел характерен такой же состав документов). Менее устойчив состав материалов, отложившихся в личных делах номенклатурных работников: данные дела, как правило, содержат личный листок по учету кадров и дополнение к нему, автобиографию, характеристику, справку-объективку, выписки из протоколов заседаний бюро региональных и местных органов партии, однако могут включать в себя и ряд других документов, наличие которых можно объяснить, во-первых, особенностями биографии и стиля работы конкретного человека, на которого было заведено дело (это касается, в частности, компрометирующих материалов), и, во-вторых, тем, что нормы партийного делопроизводства допускали некоторую вариативность состава документов данной категории дел. Наи-

более разнообразен и вариативен состав документов, входящих в персональные дела. К числу тех материалов, которые включались в данные дела в обязательном порядке, относится лишь протокольная документация, отражающая процесс рассмотрения персонального дела различными инстанциями (протокол или выписка из протокола собрания первичной парторганизации, выписки из протоколов заседаний бюро городских райкомов, горкомов, райкомов, обкома партии). Видовая принадлежность остальных документов, включавшихся в персональные дела, не имела особого значения: основанием для их помещения в дело было лишь наличие в них информации по существу данного дела.

Все рассмотренные категории дел персонального характера содержат документы, в той или иной степени касающиеся уровня квалификации персонала лагерей, биографических данных и деловых качеств их отдельных сотрудников, позволяющие установить состав должностей, которые существовали в лагерях. Тем не менее различные группы данных дел существенно отличаются друг от друга по характеру имеющейся в них информации. Например, если основная часть дел о приеме в партию и персональных дел содержит сведения о рядовых сотрудниках лагерей, то личные дела номенклатурных работников (что следует и из их названия) заводились лишь на лиц, занимавших руководящие должности. Сведения о том или ином работнике лагеря, содержащиеся в деле о приеме в члены партии, будут носить почти исключительно положительный характер, тогда как персональное дело с большой долей вероятности будет содержать негативную информацию.

Выявление дел персонального характера, содержащих сведения о лагерях ГУПВИ, осложняется тем, что в описях дел персонального характера отсутствуют какие-либо указания (например, о месте работы человека), которые позволили бы с опорой исключительно на опись обнаружить именно те дела, где содержится необходимая информация. Для выявления таких дел необходимо предварительное установление тех лиц (преимущественно работников лагерей), чьи дела способны представлять интерес при изучении обозначенной темы.

Суммировать все сведения о том или ином работнике лагеря, уже обнаруженные в архивных документах, и таким образом определить возможные пути поиска еще не выявленных дел персонального характера, заведенных на данного работника, позволил бы именной указатель, составленный на основе различных документов, в которых упоминаются сотрудники лагерей. Подобный указатель может использоваться и при выстраивании работы в обратном порядке: при обнаружении дела, которое предположительно

было заведено на будущего или бывшего работника лагеря ГУПВИ, указатель позволил бы оперативно извлечь из архивных документов сведения о сотруднике лагеря и сопоставить их с информацией в обнаруженном деле.

Источники и принятые сокращения

1. *Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941—1953 годов* / отв. ред. В. Л. Воронцов, Е. М. Варга. — Москва : РОССПЭН, 2005. — 544 с.
2. *Военнопленные в СССР. 1939—1956 : документы и материалы* / под ред. М. М. Загорюлько. — Москва : Логос, 2000. — 1120 с.
3. ГАКО — *Государственный архив Кемеровской области*. Ф. П-1 (Анжеро-Судженский горком КПСС). Оп. 5. Д. 78, 89; Ф. П-11 (Центральный райком КПСС города Кемерово). Оп. 2. Д. 2663; Оп. 2а. Д. 167; Оп. 2б. Д. 13; Ф. П-14 (Рудничный райком КПСС города Кемерово). Оп. 2. Д. 1872, 2302, 2356, 2478, 2668; Оп. 3. Д. 6; Ф. П-74 (Новокузнецкий горком КПСС). Оп. 7. Д. 267, 268; Ф. П-75 (Кемеровский обком КПСС). Оп. 2. Д. 51; Оп. 5. Д. 395, 584, 766, 1294, 2721, 2826, 2926, 3225; Ф. П-150 (Зенковский райком КПСС города Прокопьевск). Оп. 2. Д. 84; Ф. Р-849 (Коллекция личных дел партийно-хозяйственного актива Кемеровской области). Оп. 2. Д. 361, 1529, 1872; Оп. 3. Д. 652, 1293, 2069, 2587.
4. *Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы : документы и материалы* / под ред. Н. М. Маркдорф, Р. С. Бикметова. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. — 252 с.
5. РГВА — *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п (Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР). Оп. 15а. Д. 331, 345, 352.
6. *Японские военнопленные в СССР: 1945—1956 : сборник документов* / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. — Москва : МФД, 2013. — 784 с.

Литература

1. *Безбородова И. В.* Дела персонального учета иностранных военнопленных как источник по истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР / И. В. Безбородова // *Вестник архивиста*. — 1997. — № 1. — С. 78—82.
2. *Бикметов Р. С.* Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929—1956 гг.) / Р. С. Бикметов. — Кемерово : ГУ КузГТУ, 2009. — 430 с.
3. *Власова И. В.* Документы НКВД о работе с военнопленными противника в годы Великой Отечественной войны / И. В. Власова // *Вестник архивиста*. — 1995. — № 6. — С. 61—67.
4. *Всеволодов В. А.* Ступайте с миром : к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945—1958 гг.) / В. А. Всеволодов. — Москва, 2010. — 386 с.
5. *Колеров М.* Военнопленные на стройках коммунизма : по материалам «Особой папки» Л. П. Берии (1946—1950) / М. Колеров // *Родина*. — 1997. — № 9. — С. 79—83.

6. *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР : дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы : очерки и документы / В. Б. Конасов. — Вологда : Издательство Вологод. ин-та повышения квалификации и переподгот. пед. кадров, 1996. — 318 с.

7. *Кузьминых А. Л.* Корпус источников по истории советского военного плена и интернирования второй мировой войны / А. Л. Кузьминых // Вестник архивиста. — 2013. — № 1. — С. 113—128.

8. *Маркдорф Н. М.* Иностранцы военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943—1956 гг. : диссертация ... доктора исторических наук / Н. М. Маркдорф. — Новосибирск, 2012. — 589 с.

9. *Носырева Л. Л.* Документы Центра хранения историко-документальных коллекций как источник изучения проблем плена / Л. Л. Носырева // Трагедия плена : сборник материалов Международной научно-практической конференции «Окончание войны, завершение деятельности НКСГ/СНО и начало репатриации военнопленных». — Красногорск, 1996. — С. 171—173.

10. *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР. 1939—1956 гг. / С. Г. Сидоров. — Волгоград : Издательство ВГУ, 2001. — 508 с.

11. *Суржикова Н. В.* «Презумпция виновности» : процессы над военнопленными и интернированными в системе сталинского правосудия конца 1940-х — начала 1950-х гг. / Н. В. Суржикова // Вестник Пермского университета. Серия : История. — 2010. — № 1 (13). — С. 35—39.

12. *Ходяков М. В.* Материалы по истории иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в архивах Санкт-Петербурга / М. В. Ходяков // Вестник архивиста. — 2015. — № 1. — С. 64—77.

13. *Цунаева Е. М.* Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД/МВД СССР и органов управления ими как исторический источник (1939—1953 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Е. М. Цунаева. — Волгоград, 2010. — 29 с.

Personal Files as Part of Documentation of CPSU(b)-CPSU Bodies as Source for History of Prisoners of War and Internees Camps of NKVD-MVD of USSR (on Materials of Kemerovo Region State Archive)

© **Orlov Mikhail Aleksandrovich** (2017), orcid.org/0000-0003-2368-8402, senior research scientist, Kemerovo Region State Archive (Kemerovo, Russia), orlov_m_a@mail.ru.

The article is devoted to affairs of a personal nature, constituting a significant part of the documents of regional and local bodies of the CPSU(b)-CPSU. These documents are considered as one of the groups of sources on the history of camps of Main Directorate for POWs and internees (GUPVI) of the NKVD-MVD of the USSR. In the historio-

graphical review, the author indicates a weak level of scrutiny of the sources on the history of the camps, which are stored in the regional state archives. The reasons for this circumstance are commented. On the material of the State archive of the Kemerovo region main groups of cases of a personal nature are characterized: the files on membership in the party, nomenklatura personal files, other personal files. The author of the article pays attention to the circumstances of the appearance of these files. The species composition of the documents deposited in the cases are analyzed. The nature of the information about the camps GUPVI in these documents is discussed. General and specific features typical to selected groups of cases are identified. The factors are listed that complicate the identification and usage of the files of a personal nature that contain information about the camps GUPVI. Some recommendations are given to enhance wider use of these files, to simplify and expedite their search.

Key words: prisoners of war; internees; prisoners of war and internees camp; things of a personal nature; funds of the Communist party; the State archive of the Kemerovo region; Kemerovo region.

Material resources

- GAKO — *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti*. (In Russ.).
- Gavrilov, V. A., Katasonova, E. L. (eds.). 2013. *Yaponskiye voyennoplennyye v SSSR: 1945—1956: sbornik dokumentov*. Moskva: MFD. (In Russ.).
- Markdorf, N. M., Bikmetov, R. S. (eds.). 2002. *Inostrannyye voyennoplennyye v Kuzbasse v 1940-e gody: dokumenty i materialy*. Kemerovo: Avtorskoye izdatelstvo Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).
- RGVA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv*. (In Russ.).
- Vorontsov, V. L., Varga, E. M. (eds.). 2005. *Vengerskiye voyennoplennyye v SSSR: Dokumenty 1941—1953 godov*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Zagorulko, M. M. (ed.). 2000. *Voyennoplennyye v SSSR. 1939—1956: dokumenty i materialy*. Moskva: Logos. (In Russ.).

References

- Bezborodova, I. V. 1997. Dela personalnogo ucheta inostrannykh voyennoplennykh kak istochnik po istorii deyatelnosti Upravleniya po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD-MVD SSSR. *Vestnik arkhivista*, 1: 78—82. (In Russ.).
- Bikmetov, R. S. 2009. Ispolzovaniye spetskontingenta v ekonomike Kuzbassa (1929—1956 gg.). Kemerovo: GU KuzGTU. (In Russ.).
- Khodyakov, M. V. 2015. Materialy po istorii inostrannykh voyennoplennykh Velikoy Otechestvennoy voyny v arkhivakh Sankt-Peterburga. *Vestnik arkhivista*, 1: 64—77. (In Russ.).
- Kolerov, M. 1997. Voyennoplennyye na stroykakh kommunizma: po materialam «Osoboy papki» L. P. Berii (1946—1950). *Rodina*, 9: 79—83. (In Russ.).
- Konasov, V. B. 1996. *Sudby nemetskikh voyennoplennykh v SSSR: diplomaticheskiye, pravovyye i politicheskiye aspekty problemy: Ocherki i dokumenty*. Vologda: Izdatelstvo Vologod. in-ta povysheniya kvalifikatsii i perepodgot. ped. kadrov. (In Russ.).

- Kuzminykh, A. L. 2013. Korpus istochnikov po istorii sovetskogo voyennogo plena i internirovaniya vtoroy mirovoy voyny. *Vestnik arkhivista*, 1: 113—128. (In Russ.).
- Markdorf, N. M. 2012. *Inostrannyye voyennoplennyye i internirovannyye v Zapadnoy Sibiri: 1943—1956 gg.*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Novosibirsk. (In Russ.).
- Nosyreva, L. L. 1996. Dokumenty Tsentra khraneniya istoriko-dokumentalnykh kolektsiy kak istochnik izucheniya problem plena. In: *Tragediya plena: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Okonchaniye voyny, zaversheniye deyatelnosti NKSG/SNO i nachalo repatriatsii voyennoplennykh»*. Krasnogorsk. 171—173. (In Russ.).
- Sidorov, S. G. 2001. *Trud voyennoplennykh v SSSR. 1939—1956 gg.* Volgograd: Izdatelstvo VGU. (In Russ.).
- Surzhikova, N. V. 2010. «Prezumpsiya vinovnosti»: protsessy nad voyennoplennymi i internirovannymi v sisteme stalinskogo pravosudiya kontsa 1940-kh — nachala 1950-kh gg. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, 1 (13): 35—39. (In Russ.).
- Tsunaeva, E. M. 2010. *Deloproizvodstvennaya dokumentatsiya uchrezhdeniy voyennogo plena NKVD/MVD SSSR i organov upravleniya imi kak istoricheskiy istochnik (1939—1953 gg.)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Volgograd. (In Russ.).
- Vlasova, I. V. 1995. Dokumenty NKVD o rabote s voyennoplennymi protivnika v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Vestnik arkhivista*, 6: 61—67. (In Russ.).
- Vsevolodov, V. A. 2010. *Stupayte s mirom: k istorii repatriatsii nemetskikh voyennoplennykh iz SSSR (1945—1958 gg.)*. Moskva. (In Russ.).